

← Предыдущая Следующая →

Худайберген Диванов Первый узбекский фотограф

Имя этого человека навсегда вписано в анналы узбекского фотоискусства. Его богатое творческое наследие – великолепные первоисточники для воссоздания реальностей той далекой эпохи.

В старой Хиве в конце XIX века можно было встретить странного пожилого человека. Старика звали герр Вилли. Но под этим именем он был известен только соседям по поселку Ак-мечеть. Немцев-меннонитов занесла сюда, в отдаленное Хивинское ханство, нелегкая судьба людей, гонимых за свои религиозные убеждения. Так перенесся в Каракумы как бы кусочек Европы – немецкая пунктуальность, деловитость, да и многие внешние атрибуты далекой от Средней Азии жизни.

В цирке

Например, герр Вилли – Вильгельм Пеннер привез с собой громоздкий фотографический аппарат, так как был великим энтузиастом нового, тогда только-только возникшего искусства светописы. Когда он выходил в мир на фотосессию (впрочем, в те времена еще не было такого слова), за ним всегда длинным хвостом увязывалась череда любопытных ребятишек, которым было совершенно непонятно, зачем этот человек носит за собой деревянный ящик на треноге и зажигающуюся на мгновение большую лампу.

ПОДПИСКА.....

ОБЛОЖКА МЕСЯЦА.....

...

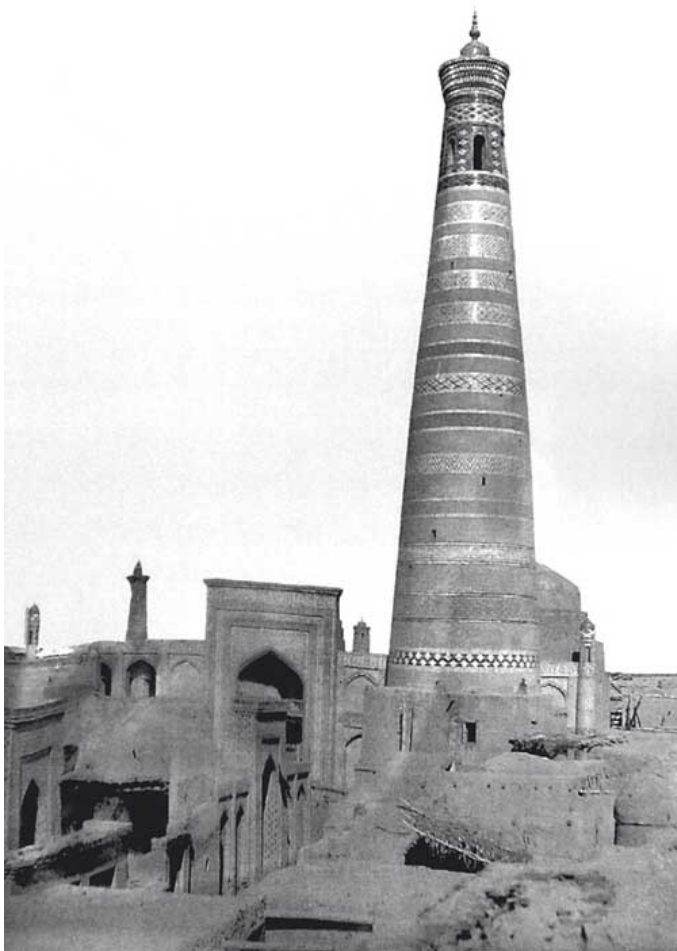
[Посмотреть все обложки](#)

Коллективный портрет

Местные мальчишки так и прозвали странного человека «Панор-бува», то есть «дедушка Фонарь». Герр Вилли не обижался.

Скромный служащий хивинского монетного двора стал одним из самых популярных людей в Хорезме

Медресе Мухаммада Аминхана и минарет Кук-минор

Не имевший собственных детей, Панор-бува особенно привязался к одному из своих постоянных спутников в фотопутешествиях по окрестностям Хивы – к двенадцатилетнему Худайбергену. Тот на вид был, как все остальные, – ни манерами, ни одеждой он не отличался от сверстников, детей окрестных дехкан и ремесленников. Но именно в нем горело неистребимое желание понять, как у Панор-бувы получаются такие удивительные картинки, и при этом научиться все делать самому. Мальчик быстро овладел ремеслом фотографа.

Исламходжа

Отец Худайбергена – Нурмухаммад по прозвищу Дивони служил некоторое время управляющим государственных имений в Ходжейли, а затем стал секретарем при дворе хана. В те времена Хивой правил Сейид Мухаммад Рахим II. Его светлости было уже под пятьдесят, он прожил нелегкую жизнь. Прославился как поборник просвещения и талантливый поэт. Стихи он писал под псевдонимом (тахаллусом) Фируз. Но каждый знал, что романтический стихотворец Фируз – на самом деле его светлость Сейид Мухаммад Рахим II, девятый хивинский хан из династии кунгратских инаков. Он основал первую национальную типо-литографию, покровительствовал литераторам (говорили, что при хивинском дворе трудятся целых 70 поэтов). Неудивительно, что фотография тоже привлекла его высочайшее внимание, когда сын одного из придворных чинов стал самостоятельно снимать Хиву старым, выдавшим виды фотоаппаратом ZOT, подаренным юноше Панор-бувой, и распространять фотографии в народе.

На базаре

Хан фотографическому искусству препятствовать не стал, наоборот, даже соизволил сфотографироваться сам и посоветовал это сделать своим приближенным.

Диванов вернулся на родину с объемным багажом – граммофон с пластинками, несколько различных фотоаппаратов и даже кинокамера ПАТЭ № 593

Певец

Так появились в Хорезме многочисленные фотографии видов Хивы и ее обитателей. На некоторых из них есть подписи арабским шрифтом, сделанные самим автором прямо на стеклянных негативах. Кое-где даже проставлены даты, которые позволяют сегодня сказать, что Худайберген Диванов начал выполнять и распространять в Хивинском ханстве свои фотоснимки уже в 1310-1311 годах хиджры (то есть в 1892-1893 годах нашего летоисчисления).

Кош-дарваза в Хиве

Что же попадало в объектив аппарата ZOT первого узбекского фотографа? Конечно, это были, в первую очередь, виды Ичан-калы с ее минаретами, куполами древних мавзолеев и порталами величественных медресе. Это были запоминающиеся этнографические этюды: мы видим канатоходцев-дарвазов у крепостных стен на народном празднике, охотников с ловчими птицами, характерные хивинские арбы-повозки или людей за расчисткой каналов. По качеству исполнения ранние работы Худайбергена Диванова не уступают фотоснимкам его современников-европейцев. Вскоре молодой мастер был принят в штат монетного двора на государственную службу.

Хан фотографическому искусству препятствовать не стал, наоборот, даже соизволил сфотографироваться сам и посоветовал это сделать своим приближенным

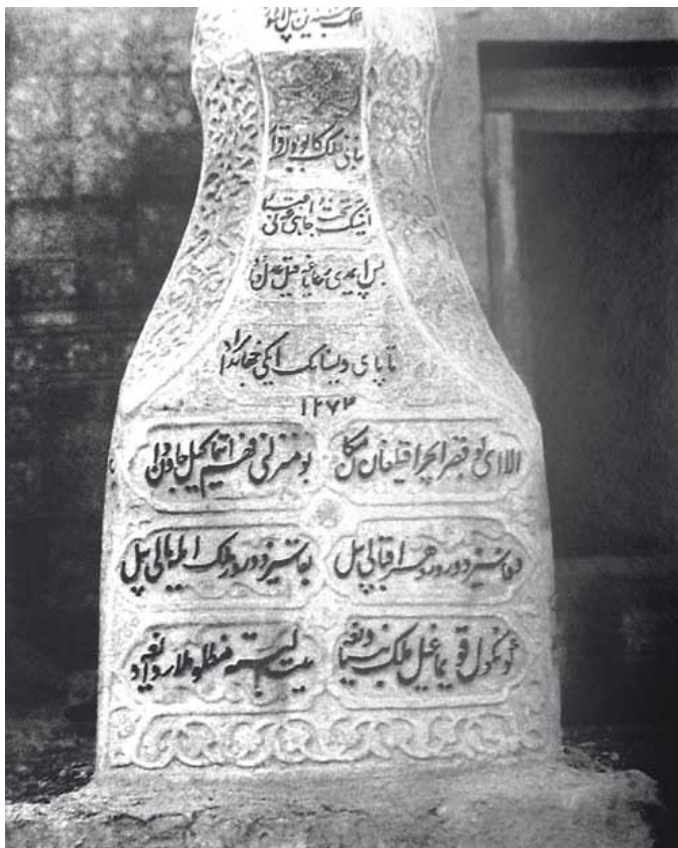
Хорезмские охотники

Когда в 1907 году в столицу Российской империи направилась дипломатическая миссия Хивинского ханства, глава ее – первый министр Ислам Ходжа включил в состав миссии и Худайбергена Диванова. Ислама Ходжу мы должны помнить не только потому, что он приказал построить самый высокий в Хиве пятидесятиметровый минарет, который и сегодня украшает панораму исторического города. Ислам Ходжа – ближайший сподвижник стареющего хана, весьма прогрессивный государственный деятель, поборник просвещения и промышленного развития Хивинского ханства. Он знал об увлечении Худайбергена фотографией и специально направил своего подающего надежды сотрудника на обучение в лучшие петербургские фотоателье. В Санкт-Петербурге тогда работали известные на весь мир мастера фотодела, такие, например, как Карл Булла или Елена Мрозовская.

Худайберген Диванов с учениками

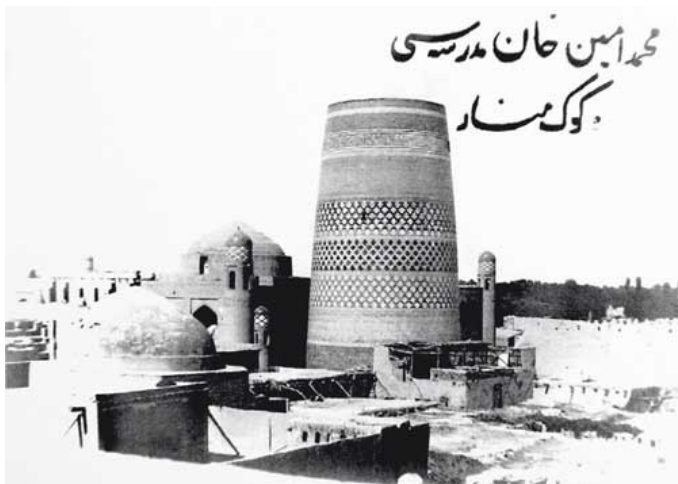
Многие из петербургских фотографов носили почетные звания фотографов его Величества, то есть в собственных ателье выполняли заказы для императорской семьи. В этой среде и совершенствовал свое мастерство приезжий молодой хивинец.

Фрагмент из газели Агахи, вырезанный на колонне

Обогащенный новыми специальными знаниями, он вернулся на родину в 1908 году с объемным багажом, где были тщательно упакованы диковинные для отдаленной окраины империи устройства: граммофон с пластинками, несколько различных фотоаппаратов, множество фото- и кинопринадлежностей и даже кинокамера ПАТЭ № 593. Все это можно сегодня увидеть в мемориальной экспозиции Хивинского государственного музея-заповедника «Ичан-кала». Когда смотришь на такие технические сокровища начала прошлого века, трудно поверить, что столь хрупкие предметы выдержали тысячекилометровую железнодорожную перевозку через Россию и Кавказ до Баку. Затем они плыли на пароме через Каспийское море, от Красноводска снова тряслись в белых вагонах недавно построенной в Каракумах Закаспийской железной дороги. В Чарджуе ответственный груз хивинцы перегрузили в лодки-каюки и сплывали по Амударье.

Мальчишки так и прозвали странного человека «Панор-бува», то есть «дедушка Фонарь»

Хива

Худайберген Диванов развернул на родине бурную деятельность. Он не только основал собственное фотоателье, но и самостоятельно снял

первый узбекский документальный киносюжет о торжественном выезде на фаэтоне в 1910 году нового хивинского хана Асфандияра. Сохранились также и другие его киноленты – «Памятники архитектуры нашего края» (114 метров, 1913 г.), «Виды Туркестана» (100 метров, 1916 г.) и другие. Так скромный служащий хивинского монетного двора стал одним из самых популярных людей в Хорезме. По вечерам в людных местах Ичан-калы он начал периодически демонстрировать собственные и иностранные фильмы, приобщая земляков к искусству кино. Первый узбекский фотограф стал и первым узбекским кинематографистом.

Ансамбль народных инструментов

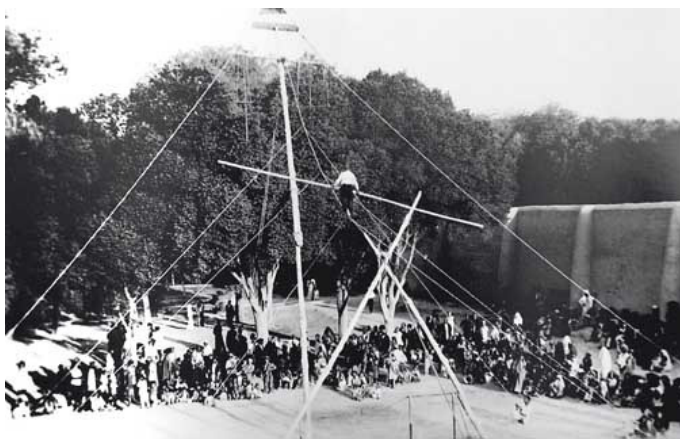
А между тем наступали грозные и сложные времена. В 1918 году по приказу Джунаидхана йомудского убит на ступеньках своего дворца законный правитель страны – молодой Асфандияр. Два года продолжается гражданская война за власть над Хивой. Позже Худайбергеном Дивановым избирают министром финансов республиканского правительства. Коллекционеры старых бумажных денег – бонисты – знают, что на всех банкнотах выпуска 1922 года красуется оттиск печати с надписью «Нозир финансов Худайберген Дивон оглы».

Хивинцы

А он продолжает профессионально заниматься фотоделом. На оборотах его фотоснимков стоит овальный штамп с надписью «Хивинская центральная фотография Худайбергеном Дивановым». Фотолаборатория размещалась в бывшем летнем ханском дворце Ташховли. Мастер активно продолжал поиски собственного творческого почерка, понимая значение своей работы для будущего. Известная переориентация фотографического искусства в 20-е годы XX века преимущественно на газетный репортаж коснулась и Худайбергеном Дивановым – его снимки этого периода сходны с шедеврами таких классиков жанра, как А. Шайхет, Б. Кудояров, М. Пенсон. В этом существенную роль сыграло и то обстоятельство, что Диванов был аккредитован на работу корреспондентом в Центральную студию документальных фильмов. Он неоднократно выезжал в Москву, привозил снятые им оригинальные киносюжеты, часть которых включалась в соответствующие выпуски

регулярно выходящего «Союзкиножурнала».

Выступление канатоходцев

Это был всесторонне развитый человек. Люди, лично знавшие Худайбергена Диванова, свидетельствуют, что он был полон достоинства, обходителен, экзотично красив. Первый узбекский мастер-фотограф и кинооператор писал стихи, увлекался выращиванием редкостных сортов роз, виртуозно играл на нескольких национальных музыкальных инструментах.

На ярмарке

Во второй половине 30-х годов XX века знаменитого хорезмского фотографа стало подводить здоровье. В специальном постановлении мастеру была установлена персональная пенсия с формулировкой «за многолетнюю работу в общественных организациях Хорезма на пользу широким массам трудящихся». Неугомонный фотограф продолжал работать – он учил молодых ребят фотоискусству в кружке при Педагогическом техникуме.

Во дворе гончара

Но аксакал узбекской фотографии недолго пользовался благами

спокойной и обеспеченной старости. В годину сталинских репрессий Худайберген Диванов как участник движения младохивинцев был арестован, объявлен «врагом народа» и расстрелян в янгиюльском лагере 4 октября 1938 года.

Хорезмийка

[Like](#) 4 [Tweet](#) 3

n

ГЛАВНАЯ ЖУРНАЛ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

© ООО "ZaminPress NashriyotUyi" 2012. Все права защищены.